

Все рассмеялись до упаду, Ань Фан, смеясь, прислонился к плечу И Хуая, всё его тело слегка подрагивало. Линь Цзыян, сидевший в углу, покачивал перед глазами бокал шампанского. При свете ламп напиток отражал красивые переливы. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что бокал был направлен в сторону Ань Фана. Линь Цзыян, пользуясь этим, жадно смотрел на него.

К сожалению, никто этого не заметил.

На обратном пути Ань Фан и И Хуай сидели в машине. Поскольку оба немного выпили, они вызвали Сяо Чжао. Тот приехал быстро. И Хуай и Ань Фан устроились на заднем сиденье, и Сяо Чжао не мог удержаться от того, чтобы украдкой поглядывать на них в зеркало заднего вида. Даже после того как они вышли, он всё ещё сидел за рулём, вытянув шею, чтобы проводить взглядом удаляющуюся фигуру Ань Фана. Он задержался так на довольно долгое время, прежде чем уехать, и в его взгляде читалась явная зависть к И Хуаю.

Только что приняв душ, Ань Фан лёг на кровать, читая реплики. Увидев, что И Хуай сидит рядом с книгой, он придвинулся к нему и, указав на один из диалогов, спросил:

— Поможешь мне отрепетировать сцену?

Поскольку Ань Фан стремился глубоко понять своего персонажа, после получения новой роли он всегда тратил уйму времени на заучивание текста и репетиции с партнёром, пытаясь уловить наилучшее ощущение.

И этим партнёром, конечно же, был наш господин И.

— ... Я всего лишь обычный врач. Пациенты приходят ко мне, потому что доверяют. Да, в этом случае я нарушил больничный устав, но правила мертвы, а люди живы. Перед лицом живой жизни кто станет колебаться, кто сможет усомниться!

В глазах Ань Фана читались гнев и юношеский пыл. Если бы не домашняя одежда вместо белого халата, можно было бы подумать, что действие происходит на съёмочной площадке.

И Хуай холодно приподнял веко:

— Доктор Чжэн, повторите, пожалуйста, клятву, которую вы приносили при вступлении в должность, а затем повторите мне эти слова.

Ань Фан опешил. Он был подобен бойцовому петуху, полному задора, но эти несколько слов обрушились на него как ушат ледяной воды. Он вынужденно поник головой. Достаточно долгое молчание растянуло воздух до неловкого предела:

— Я был неправ.

— Здоровье и жизнь вверены вам. Вы провели операцию без санкции. Если бы что-то пошло не так, кто бы нёс ответственность? Если бы каждый хирург вёл себя как вы, больница превратилась бы в хаотичный базар?

И Хуай держал в руках сценарий. Это был человек, который во всём стремился к совершенству. Даже в простой репетиции с Ань Фаном он не позволял себе халтурить. Каждое его слово было отточенным, идеально подстраиваясь под ритм Ань Фана.

При свете ламп стёкла безоправных очков на переносице И Хуая отражали властный и

холодный блеск. Ань Фан ещё мог бы войти в роль, но, подняв на него взгляд, он уже не смог сдержаться.

Это было просто нечестно!

Ань Фан потерял всякий интерес к дальнейшему заучиванию текста. Он прижал И Хуая к дивану и без лишних слов жадно приник к его губам. В глазах И Хуая мелькнуло удивление, затем он тихо усмехнулся. Он обхватил Ань Фана за талию, чтобы тому не пришлось слишком напрягаться, и снял мешавшие очки, отложив их в сторону. Поцелуй Ань Фана был яростным. Разомкнув губы, оба тяжело дышали. В персиковых глазах Ань Фана промелькнула услада, и он снова наклонился, чтобы с силой прикусить губу И Хуая:

— Ты слишком неотразим!

— Должен ли я почувствовать себя польщённым? — с улыбкой спросил И Хуай, уголки его губ приподнялись.

Взгляд Ань Фана заиграл переливами. Он глубоко посмотрел на И Хуая, взял его руку и положил себе на талию. Его глаза потемнели, и он вновь страстно поцеловал его, а оставшиеся слова растворились в сплетении губ:

— Тебе стоит заняться мной.

Рука И Хуая послушно скользнула вдоль изгиба талии Ань Фана. Но в тот момент, когда он уже собирался двинуться дальше, безжалостно зазвонил телефон. Ань Фан, у которого брюки были уже наполовину стянуты, нахмурился и, не отпуская губы И Хуая, недовольно пробормотал:

— Твой.

— ...

И Хуай шлёпнул по руке малыша, пытавшейся проникнуть в его штаны, и сам потянулся за телефоном.

— Босс, мадам звонила. Просила выбрать свободный день и привезти господина Аня на обед.

— Хм.

Цинь Тяньчэн продолжил:

— Кроме того, с Шао Исинь всё улажено. Она лично извинилась перед Сяо Ли. Мы также связались с господином Шао Ицзэ, и он не выразил намерения её покрывать.

Цинь Тяньчэн продолжал что-то бубнить, чувствуя, что настроение у босса какое-то не такое. Поэтому он благоразумно сделал паузу. Ань Фан в это время с плутовской ухмылкой покусывал мягкую кожу на шее И Хуая.

— Секретарь Цинь.

И Хуай ухватил Ань Фана за талию, не давая тому продолжать проказничать. Талия была чувствительной зоной Ань Фана, и тот сразу же обмяк, повалившись на И Хуая.

— Да.

— В следующий раз, когда будешь звонить, подумай, уместно ли сейчас время для звонка.

Цинь Тяньчэн:

— ?

Цинь Тяньчэн впервые не сразу понял намёк босса. Ань Фан выхватил у И Хуая телефон и отбросил его в сторону. И Хуай приподнял бровь. Ань Фан, опираясь одной рукой на его грудь, лениво начал расстёгивать пуговицы на рубашке И Хуая:

— К чему столько лишних слов с ним.

В глазах И Хуая мелькнула тёмная искра, и он больше не произнёс ни слова.

Поскольку в сериале «Утренняя звезда» использовался живой голос Ань Фана, несколько реплик требовали перезаписи. Поэтому на следующий день они отправились не в офис, а напрямую в студию звукозаписи.

Ань Фан приложил огромные усилия, чтобы использовать свой живой голос. Поскольку он долгое время прожил за границей, с путунхуа у него проблем не было, но до уровня, пригодного для прямого эфира, ему ещё было далеко. Он потратил немало времени, нанимая дикторов для индивидуальных занятий по коррекции произношения.

Для артиста, если эмоциональная игра не на высоте — не беда. Есть волшебный монтаж, можно найти хорошего актёра озвучания, подправить голосом, и в принципе прокатит.

Но для Ань Фана не было ничего, что могло бы служить заменой. Когда-то был фильм, потрясший китайский кинематограф, который мог бы претендовать на главные награды зарубежных фестивалей. Но когда дело дошло до «Оскара», главный актёр отказался от номинации на лучшую мужскую роль именно потому, что не использовал свой живой голос.

В этом и проявлялось истинное отношение мастера к своему ремеслу.

Оценка актёра включает в себя движение, пластику, взгляд. Можно сказать, что он сам и есть главный инструмент, и ни один элемент не может быть упущен.

— Пришёл? — Звукорежиссёр, уже работавший с Ань Фаном, встретил его непринуждённо.

— Ага. — Ань Фан взял из его рук микрофон и с улыбкой поздоровался.

Эти реплики он уже переучил и быстро вошёл в состояние.

Поскольку это была просто запись текста, присутствовали лишь помощник режиссёра и звукорежиссёр. С той стороны подали сигнал начинать, и Ань Фан принялся произносить реплики, глядя на видео.

Неизвестно когда в комнату вошёл мужчина в бейсболке. Звукорежиссёр, увидев его, вздрогнул. Мужчина сделал знак рукой, и из динамиков полился голос Ань Фана:

— ... С того момента, как я ступил в эту сферу, я сказал себе: независимо от успеха или поражения, я отдам всё, что есть. Я проходил через неудачи, падения, безвестность, и я также переживал оглушительный успех. Но в этот момент я знаю — это то, чего я хочу...

Голос Ань Фана был полон внутреннего напряжения, соответствуя жизненному пути Ло Фэя.

Эти слова произносились Ло Фэем в момент получения им награды за лучшую мужскую роль, они были очень эмоциональны и хорошо исполнены.

— Прости, Ижэнь. Возможно, мы не подходим друг другу.

Это была короткая реплика Ло Фэя, когда он решил не обременять свою девушку. Хотя фраза была простой и избитой, скрытое в ней чувство вины и ещё более глубокая эмоция не могли быть фальшивыми.

Вскоре все необходимые для перезаписи реплики были безупречно записаны.

Звукорежиссёр сделал Ань Фану знак:

— Спасибо за работу.

Ань Фан вышел из студии. Мужчина в бейсболке всё ещё стоял у входа. Ань Фан мельком увидел его лицо, и в его глазах мелькнуло удивление.

Это был очень красивый мужчина, вероятно, с примесью иностранной крови, черты его лица были выразительными. Он глубоко посмотрел на Ань Фана:

— У тебя хороший голос.

— Вы слишком добры, Небесный король Цзинь. — Пришедшим был возлюбленный Гу Минцина, великая звезда эстрады Цзинь Янь.

Цзинь Янь махнул рукой:

— Просто проходил мимо. Давно не слышал такого голоса. Если будет время, загляни в мою студию, возможно, у нас получится что-то совместное.

Ань Фан улыбнулся:

— Конечно.

Цзинь Янь кивнул ему и ушёл.

— Киногородок

<http://bllate.org/book/16314/1472661>